

О «ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ АСКЕЗЕ» В СПОРТЕ

Опираясь на работу Н. Бердяева «Дух и реальность...», автор дает нетрадиционное понимание аскезы. Аскеза может пониматься в различных смыслах и применяться к разным областям человеческой деятельности, требующим известных усилий, а не только как религиозная практика очищения от греха. Аскеза в спорте означает упражнение тела и духа, способ быть творчески активным и дисциплинированным.

Ключевые слова: спорт, «положительная аскеза», «отрицательная аскеза», Н. Бердяев.

Сегодня о спорте пишут очень много, справедливо подчеркивая его двойственную природу. Как любое творение рук человеческих, спорт несовершенен и противоречив.

Многие претензии к современному спорту базируются на идеях и высказываниях Йохана Хейзинги, который утверждал, что современные игры и спортивные состязания погублены «фатальным переходом к сверхсерьезности». Также он отмечал, что игра перестала быть «профанной» и, следовательно, лишилась «всякой органической связи со структурой общества». Массы теперь жаждут «банальных развлечений и грубых чувств» и для удовлетворения своих влечений бросаются во все тяжкие. Вместо того чтобы играть с ребяческой свободой и силой, они играют со «смесью юности и варварства», которую Хейзинга называет «пуерилизмом». О спорте следовало бы говорить как об игровой деятельности, но в условиях современного общества, пишет Хейзинга, он доведен до такой степени технической организованности, материальной оснащенности и научного осмысления, что реальностью становится угроза «потери самого духа игры» [2004. С. 313–316].

Теодор Адорно, немецкий философ еврейского происхождения, имеющий страшный личный опыт Освенцима, свидетель

Берлинской олимпиады, видел в спортивных мероприятиях модель тоталитаризма, считал, что подобные спортивные мероприятия есть воплощенное царство несвободы. «Современный спорт, можно сказать, пытается вернуть телу часть функций, отобранных у него машиной. Однако он делает это, чтобы тем самым еще неумолиме приучить человека служить машине. Он целенаправленно уподобляет тело машине. Поэтому спорт принадлежит царству несвободы, где бы его не распространяли» [Adorno, 1997. S. 42]. В таких мероприятиях, как спорт, деиндивидуализированные массы готовы совершать насилие, поскольку это вытекает из привычки постоянно совершать насилие над собой. Рецессивные социально-антропологические изменения, проявившиеся в отмирание рефлексии, в замене ее стереотипными реакциями и мысленными клише, связаны, по мнению Т. Адорно, с развитием массовой «индустрии культуры», к которой, безусловно, принадлежит спорт.

Некоторые авторы связывают негативные проявления спорта с его коммерциализацией. «Коммерциализация превратила игру в работу, подчинила удовольствие атлета удовольствию зрителя и свела самого зрителя к состоянию пассивного овоща – полная противоположность олицетворяемого спортом здоровья и силы»¹.

¹ Лэш К. Вырождение спорта. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/54/02/pdf>

Еще менее дает спорт тому, кто наблюдает за ним с трибун или по телевизору. Во время спортивного соревнования зрители, ничего не делая, получают возможность пережить азарт, волнение, напряженное ожидание, надежду на победу и горечь от поражения и пр. Во многих случаях эти эмоции являются гораздо более сильными, чем те, что связаны с повседневной обыденной жизнью болельщика. «Победа “своей” команды переживается болельщиком, лежащим на диване, как собственная победа, вызывая чувство гордости за “своих”, чувство превосходства над “чужими”. То, что это переживание досталось даром и не обеспечено собственными усилиями, во внимание не принимается и не учитывается. Бесплатность переживания делает его особенно привлекательным, позволяя совместить чувство причастности к событиям и абсолютную безопасность внешнего по отношению к ситуации положения» [Улыбина, 2007. С. 390].

Мания победы, считают критики спорта, способствует приданию слишком большого значения состязательной составляющей спорта и забвению сотрудничества и взаимодействия, без чего спортивное соревнование невозможно.

Эльк Франке обращает внимание на то, что современное общество, с его сложной и динамичной организацией, не всегда позволяет человеку занять четкую и ясную позицию по жизненным проблемам. Современное состязание (например, футбольный матч) «редуцирует сложность реальной жизни к простым образцам, как бы прорисованным на заднике социального театра, и благодаря предлагаемой возможности непосредственной ассоциации с участниками матч, может выполнять для зрителя роль концентрированного образца в его собственной жизни» [2006. С. 78]. Причем такие образцы в разных культурах могут приобретать специфические формы, отвечая характеру и темпераменту народа.

И даже самый последовательный сторонник широкого спортивного движения П. де Кубертен видел в спорте как благо, так и серьезную опасность: «Спорт может вызвать как наиболее благородные, так и наиболее низменные чувства, он может развивать бескорыстие и алчность; может быть великодушным и продажным; наконец, он может быть использован для укрепления

мира или подготовки к войне» (цит. по: [Теппер, 2006. С. 238]).

Торстен Веблен, будучи современником Кубертена, крайне скептически относился к его идее о том, что мужество, храбрость, чувство локтя, смелость, терпимость и прочие похвальные добродетели автоматически возникают в ходе напряженных спортивных тренировок. Веблен обращает внимание на варварскую стихию спорта, на его иррациональные черты. «У варваров смелость проявляется двумя способами: как насилие и обман. В разной степени обе эти варварские формы смелости представлены в современной войне, в финансовой сфере и в спорте» [Veblen, 1997. S. 18–19].

Во многом оценка, данная современному спорту уважаемыми авторами, справедлива. Не отказываясь видеть в спорте негативные проявления, вполне очевидна и его человекотворческая роль.

Для целей нашего исследования полезно обратиться к работе Н. А. Бердяева «Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности», в которой русский философ дает широкое всеобъемлющее понимание аскезы, а также вскрывает социокультурные причины трансформации аскетической практики. Он пишет о том, что слово «аскеза» может пониматься в различных смыслах и, соответственно, применяться к разным областям человеческой деятельности, требующим известных усилий, а не только как религиозная практика очищения от греха. По Бердяеву, аскеза – это способ обретения человеческого достоинства. Аскеза освобождает человека от рабства его низшей природы и окружающего мира. «Аскеза есть концентрация внутренней силы и овладение собой. Человеку нужно упражнение, нужна отрешенность и концентрация, чтобы он стал господином самого себя и стал способен с максимальной силой выполнить поставленную себе цель, хотя бы спортивную» [Бердяев, 2003. С. 400]. Ограничения самого себя требует всякая поставленная перед собой цель. Никакое техническое открытие, никакое инженерное изобретение, никакое спортивное достижение невозможны без самодисциплины и контроля над собственными желаниями.

Аскезу, пишет Бердяев, можно понимать в отрицательном и положительном смысле. Положительная аскеза означает тренировку тела, «овладение телом при сохранении

и увеличении его силы» [Бердяев, 2003. С. 400]. Со страстями можно бороться «пробуждением положительных, творческих духовных сил в человеке, направлением воли на высшие ценности» [Там же. С. 403].

Понимание аскезы в отрицательном смысле предполагает неверие в возможность раскрытия творческих сил человека, означает лишь подавление и уничтожение греховных страстей человека, «не побуждая любви к положительным творческим ценностям». Такая аскеза основана на пренебрежении к телу, практика такой аскезы, считает Бердяев, калечит природу человека, человек «сосредотачивается исключительно на грехе, всюду видит грех, в себе и других, и превращается в отрицательное существо, враждебное жизни» [Там же. С. 404]. Аскеты, пишет Бердяев, «нечеловеколюбивы, беспощадны», потому что они заняты только собой и своим спасением. Отрицательная аскеза совсем не просветляет человека, оставляя его «в ужасном обскурантизме ума, обскурантизме нравственных оценок социальной жизни, в нем может быть очень слабая степень гуманизации» [Там же. С. 410].

Если оставаться только в пространстве западной культуры, не беря в расчет аскетическую метафизику Востока, то следует упомянуть, что начало трансформаций в понимании смыслов аскетизма можно найти в позднем греческом пессимизме, который признавал весь материальный мир источником всякого зла. Материальное начало нуждается в просветлении и освобождении, дух не может одухотворить материю, напротив, дух портится материей, практика аскезы означает здесь, пишет Бердяев, «разделение, рассечение и отлетание духа от начала материального. Духовное возвращается на духовную родину, – материальное возвращается к своему меоническому состоянию» [Там же. С. 404].

Первоначально христианство восприняло положительную аскезу в Духе Св. Иоанна Кассиана, впоследствии же возобладало понимание аскезы, как ее трактовал Св. Иоанн Лествичник, который установил противоположность между принципом аскезы и принципом любви к жизни.

Н. Бердяев считает, что современному человеку аскеза необходима, поскольку он нуждается «в сосредоточенности, в ограничении роста своих потребностей, обрекаю-

щих человека на дурную бесконечность алкания» [Там же. С. 412]. Но это не монашеская аскеза самоотречения, а способ быть творчески активным и *дисциплинированным*.

Спортивная деятельность любой эпохи укоренена в аскетической установке. Такая установка обязательным образом включает в себя следование определенным правилам умеренности и диетической строгости, умением преодолевать боль и быть готовым тратить значительные физические и духовные силы на развитие своего тела и духа, каким бы смыслом подобная деятельность не освящалась.

Впервые мы сталкиваемся с «положительной аскезой», когда обращаемся к вопросам подготовки древнегреческих атлетов к спортивным состязаниям и вопросам их бытового поведения. Тренировка греческих атлетов имела характер аскезы и, как всякая тренировка, ставила своей целью предельное развитие способностей, обеспечивающих успех в состязании. Развивались эти способности посредством предписаний и запретов, складывающихся в процессе развития спортивной практики, наблюдений и обобщений результатов. Формы спортивной аскезы были многообразны и традиционны для каждой общественной группы, но также изобреталась и личная аскеза, правила которой устанавливались самим атлетом. Ярким примером личной аскезы было поведение борца Милона Кротонского жившего в VI в. до н. э., который упражнялся в силе. Помимо тех упражнений, которые считались общепринятыми для развития силы, Милон Кротонский включил в эту аскезу изобретенное им самим правило – ежедневно обносить вокруг городской стены подрастающего теленка, пока тот не превратится во взрослого быка. Этим способом известный атлет и пифагореец Милон поднялся до статуса легендарного силача, сравнимого с мифологическими героями.

Впоследствии содержание понятия «аскезы» изменилось и стало обозначать религиозную практику отречения от плоти.

Возникновение современного спорта в XIX в. было невозможным без изменения отношения не только самого человека к своему телу, но и государства к телам своих подданных, было бы невозможным без гигиены и особой дисциплины тела, встроенного в систему промышленного конвейер-

ного производства. В XIX в. утверждалась новая культура и новая идеология тела, отвечающая принципам организации нового общества. Главенствующая в спорте идея преодоления себя, самодисциплины, упорства в достижении цели с помощью рациональных усилий и новых технических средств как нельзя лучше соответствовала духу индустриального общества.

В спорте диалектика усилий и успеха выступают, как ни в одном другом виде деятельности, наиболее осязаемо. В современном обществе, где все труднее отличать реальное от вымышленного, где фиктивное преподносится все чаще как подлинное, спорт с его формами телесного самовыражения, драматизмом и конкуренцией спортивной борьбы предоставляет возможность прикоснуться к реальности. Победа в состязании является наградой за реальные усилия и самоотдачу, «спортивные соревнования представляют собой систему, в которой нет возможности «проехаться за чужой счет» [Франке, 2006. С. 78]. Любой спортсмен получает вознаграждение победой за свои величайшие усилия, оно «не может быть выторговано» [Там же]. Особую привлекательность такая спортивная система вознаграждения приобретает потому, что в современном обществе все труднее распознать в общем успехе меру участия каждого человека, и всегда есть возможность «спрятаться» за спину другого. В спортивном же состязании мы имеем дело с демонстрацией подлинного взаимодействия соперников, в котором результат всегда отражает индивидуальные усилия.

История спорта знает случаи, когда спортсмены с серьезными физическими недостатками добивались замечательных успехов на состязаниях с вполне здоровыми конкурентами.

Оливер Халасси (Венгрия) (1909–1946) в детстве потерял ногу ниже колена под колесами автомобиля, но успешно занимался плаванием и водным поло. На трех Олимпиадах в соревнованиях по водному поло сыграл во всех матчах сборной своей страны.

Владимир Шиловский (Россия) (1934–1987) московский конькобежец, ребенком из-за инфекционного заболевания лишился левой руки до самого плеча. Для коньков это очень серьезное увечье, но благодаря упорству, настойчивости и природной вы-

носливости он добился больших успехов: призер чемпионатов страны, Европы и мира на дистанции 10 000 м.

Знаменитый бразильский футболист *Гарринча* – двукратный чемпион мира в составе сборной своей страны имел одну ногу короче другой на 6 см, что не мешало ему стать не только выдающимся, но и оригинальным игроком, со своим индивидуальным почерком.

Американский велосипедист *Лэнс Армстронг* – семикратный победитель самой престижной многодневной гонки «Тур де Франс», бронзовый призер Олимпийских игр 2000 г. Он сумел успешно вернуться в спорт после перенесенной им тяжелой формы рака.

Сегодня готовится к поездке на Олимпиаду в Лондон польская спортсменка в настольном теннисе *Наталья Партыка*, она планирует соревноваться не только с паралимпийцами, но и со здоровыми спортсменами. Она от рождения инвалид (правая рука спортсменки заканчивается чуть ниже локтя), что не мешает ей занимать место среди 50 топ-спортсменов настольного тенниса.

В исторической философской традиции мы найдем не много примеров, где попытки исследования человекообразующей природы спорта оригинальны и отличаются должной глубиной и обстоятельностью. В связи с этим заслуживает внимания малоизвестная работа испанского философа-экзистенциалиста Х. Ортеги-и-Гассета «О спортивно-праздничном чувстве жизни». Это небольшая речь, произнесенная Ортегой на собрании представителей Немецкого спортивного союза в г. Дюссельдорфе 6 февраля 1954 г., имела, по всей видимости, цель – внушить молодым людям только что повергнутой Германии веру в свои силы, в возможность самосовершенствования, в преодоление «недостатков, свойственных немецкому человеку» [Ортега-и-Гассет, 1991. С. 152]. Потенциал и возможности физической культуры и спорта показали Ортеге-и-Гассету наилучшими для этих целей, поскольку они закаляют человека телесно и ментально.

В этой статье Ортега раздвигает рамки общепринятого понятия «спорт» и доводит его до понимания «спортивности» как особого стиля жизни, означающего установку на развитие своих способностей, готовность быть активным и самосозидающим, согласие стоически преодолевать вызовы судьбы.

«Мы видим, что жизнь не дана, а скорее задана нам. Каждый должен удерживать, сохранить свою жизнь. Поэтому в высшем, сущностном, метафизическом смысле жизнь есть усилие. С другой стороны, мы в любую минуту можем по своему желанию расстаться с жизнью. Ведь никто не принуждает нас жить. И если мы, не убоившись столь требовательной судьбы, все же выбираем жить, т. е. готовы принять жизнь как задание, это означает, что жизнь в самом своем существе есть “спорт”, а не принудительная необходимость» [Ортега-и-Гассет, 1991. С. 152].

История органического мира демонстрирует нам, что изначально жизнь представляла собой избыточность возможностей, и это есть признак здоровой полнокровной жизни. Среди этой полноты возможностей жизненных форм отбирались и опробовались те формы, которые оказывались более продуктивными, чем все остальные. Каждому из нас достаточно оглянуться на прожитые годы, чтобы убедиться в том, что наша личная биография есть постоянный процесс проверки конкретных жизненных событий нашими возможностями и прилагаемыми усилиями. «Тот человек, которым мы становимся, проживая свою жизнь, – это лишь один из многих, кем мы могли бы сделаться, но кто так и остался невоплощенным из-за того, что некое наше внутреннее воинство потерпело поражение на поле боя (курсив мой. – М. Б.). Каждым шагом своей жизни мы отсекаем все иные пути, снова и снова губим свои потенциальные биографии» [Там же. С. 139].

Одна из замечательных свойств человеческой организации заключается в том, что, сталкиваясь с теми или иными противоречиями жизни, мы не можем оставаться пассивными, стремление разрешить противоречия заставляет наш разум и все наше естество активно работать над выработкой стратегии и тактики жизнедеятельности. Весь человеческий прогресс обязан этому факту. Напряженные и честные спортивные соревнования дают участникам возмож-

ность обнаруживать и демонстрировать свои лучшие качества, искать уважение соперников, добиваться поднятия своего статуса, перенимать успешные стратегии и концепции собственной жизни, а также стимулировать поиск новых форм проявления человеческой природы, которые могли бы быть полезны социуму. Еще Плутарх писал: «кони, запряженные в колесницу, бегут быстрее, нежели поодиночке – не потому, что общими усилиями они рассекают воздух, но потому, что их разжигает соревнование и соперничество друг с другом» [Плутарх, 2004. С. 386].

Список литературы

Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой реальности. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 680 с.

Ортега-и-Гассет Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни // Философские науки. 1991. № 12. С. 137–152.

Плутарх. Пелопид, 19 // Энциклопедия афоризмов. М., 2004.

Теннер Ю. Олимпийские метаморфозы // Отечественные записки. 2006. № 33 (6). С. 238–257.

Улыбина Е. В. Тело и слово в теории катарсиса Выготского // Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. С. 371–393.

Франке Э. Современный спорт – религия рубежа тысячелетий? // Отечественные записки. 2006. № 33 (6). С. 67–80.

Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерланд. В. Ошиса. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 539 с.

Adorno Th. W. Das Reich der Unfreiheit und der Sport // Sportphilosophie / Hrsg. V. Caysa. Leipzig, 1997.

Veblen Th. Sport als Restbarbarei in der Moderne // Sportphilosophie / Hrsg. V. Caysa. Leipzig, 1997. S. 14–28.

Материал поступил в редколлегию 28.02.2012

М. А. Bogdanova

ON «POSITIVE ASCESIS» IN SPORT

Drawing on N. Berdyaev's book «Spirit and Reality: the Foundations of Divine-human Spirituality», the author provides a non-traditional interpretation of «*ascesis*». *Ascesis* can be interpreted in deferent senses and applied to different spheres of human activity which require certain efforts rather than refer only to the religious practice of overcoming sins. *Ascesis* in sport means exercising body and spirit as a way of being active and disciplined.

Keywords: sport, «positive ascensis», «negative ascensis», N. Berdyaev.